

18+

Лана Давалова

ВЕСЁЛЫЕ СИСЬКИ

Приключения Макса

Лана Давалова

**Весёлые сиськи.
Приключения Макса**

«Издательские решения»

Давалова Л.

Весёлые сиськи. Приключения Макса / Л. Давалова —
«Издательские решения»,

Что может быть проще, чем поспорить с друзьями, что за лето встретишься с шестью совершенно разными девушками? Для Макса, студента, обаятельного лентяя и самоуверенного сердцеда, это казалось лёгкой игрой. Но он не учёл одного: каждая новая девушка — это не только новый характер, но и новые формы, от которых у него буквально захватывает дух.

Содержание

Теорема Казановы	6
Мисс «Высокое искусство»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Весёлые сиськи Приключения Макса

Лана Давалова

© Лана Давалова, 2026

ISBN 978-5-0071-3945-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Теорема Казановы

Потолочная лампа в аудитории №314 моргала с ритмичностью, которая раздражала бы даже самого терпеливого человека. Макс сидел на последнем ряду, машинально крутя в руках ручку и пытаясь вспомнить, почему он вообще решил, что «Философия науки» — это хорошая идея для факультатива.

До конца экзамена оставалось двадцать три минуты. В бланке ответов зияли три пустых квадрата, а в голове — приятная, почти медитативная пустота.

«Ну ладно, — подумал Макс. — Худшее, что может быть, — это пересдача. А пересдача — это ещё один шанс почувствовать себя студентом. В каком-то смысле я даже продлеваю удовольствие».

Он улыбнулся собственному остроумию и посмотрел в окно. За окном июнь уже во всю хозяйничал — жара, тополиный пух, девушки в летних платьях, спешащие мимо корпуса. Лето звало. Лето обещало. Лето, чёрт возьми, начиналось через каких-то полтора часа.

— Смирнов! — голос преподавателя вырвал его из созерцания.

Макс поднял голову и встретился взглядом с Еленой Петровной, женщиной лет пятидесяти, чьи очки на цепочке, казалось, были отлиты из чистейшего презрения к студентам.

— Я вижу, вы закончили? — её голос сочился сарказмом.

— Я в процессе, — отозвался Макс, растягивая слова. — Философия требует размышлений.

— Философия требует ответов, — отрезала Елена Петровна. — У вас пятнадцать минут.

Макс вздохнул и снова уставился в бланк. «Роль научной рациональности в современном обществе». Он задумался. Научная рациональность. Ну, если подумать, вся его жизнь в последние три года была сплошным экспериментом. Только не научным, а скорее... социальным.

Он дописал что-то отдалённо напоминающее ответ, сдал бланк за десять минут до звонка и вышел в коридор.

Свобода пахла пылью и старым линолеумом.

Общежитие №7 встретило его привычным хаосом. В холле кто-то пытался объяснить вахтёрше, что «гости — это святое», на третьем этаже гремела музыка, а из-под двери комнаты 312 тянуло жареным луком и чем-то подозрительно напоминающим мужские носки.

Макс толкнул дверь и вошёл.

Комната была классической общежитийской берлогой: две кровати, стол, заваленный конспектами и остатками вчерашней пиццы, шкаф, в котором уже давно не было места для одежды, и окно с видом на мусорные баки. Здесь жили Макс и его сосед Пашка — вечный двигатель хаоса и генератор гениальных (по его мнению) идей.

Сегодня, впрочем, народу было больше обычного. На кровати Пашки сидел Костя — высокий, худой, вечно серьёзный, с лицом человека, который знает, что всё в этом мире идёт не по плану. На подоконнике примостился Дима — бородатый, шумный, с пивом в руке.

— О, Казанова вернулся! — провозгласил Дима, поднимая банку. — Как экзамен?

— Сдал, — коротко ответил Макс, падая на свою кровать.

— Что сдал? — уточнил Костя, не поднимая глаз от телефона.

— Сдал... в архив, — Макс ухмыльнулся. — Всё, лето официально началось.

Пашка тут же оживился. Он оторвался от ноутбука, на котором, судя по всему, пытался смотреть сериал, и посмотрел на друга с хитрым блеском в глазах.

— Ну что, лето началось, — повторил он. — А значит, пора определяться с планами.

— Какими планами? — Макс приподнялся на локте. — Мои планы — спать до обеда, есть что попало и ни о чём не думать.

— Скучно, — отрезал Пашка. — Ты так всё лето и просидишь в общаге.

— У меня есть варианты получше.

— Например? — Дима отхлебнул из банки.

Макс задумался. Варианты были, но все какие-то размытые. Поехать к родителям на дачу? Скучно. Остаться в городе и работать? Лень. Найти девушку?.. Ну, это всегда актуально.

— Например, встретить кого-нибудь, — сказал он наконец, не подумав.

Пашка тут же загорелся.

— Кого-нибудь? — переспросил он. — То есть ты хочешь сказать, что за всё лето ты сможешь встречаться только с одной?

— Я не говорил «только с одной».

— Отлично, — Пашка хлопнул в ладоши. — Тогда спор.

Костя поднял голову. Дима перестал жевать. Макс прищурился.

— Какой ещё спор?

— Простой, — Пашка встал и начал расхаживать по комнате, как адвокат на процессе. — Ты утверждаешь, что легко можешь найти общий язык с любой девушкой. Что ты — мастер общения, обаяния и... как это... эмпатии.

— Я такого не говорил.

— Ты говорил. На прошлой неделе. Когда мы обсуждали, почему ты не смог познакомиться с той блондинкой из библиотеки.

Макс поморщился. Тот случай был... неудачным.

— И что ты предлагаешь? — спросил он осторожно.

Пашка остановился и посмотрел на него с торжеством.

— Каждую неделю лета ты встречаешься с новой девушкой. Абсолютно непохожей на предыдущую. Разные типажи, разные интересы, разные... миры. Спорим, что ты не продержишься?

— Сколько?

— До конца каникул. Если хотя бы раз ты не сможешь найти подход к новой девушке — ты проиграл.

Дима присвистнул. Костя покачал головой.

— И что на кону? — Макс сел на кровати.

Пашка огляделся, словно ища вдохновение.

— Проигравший... — он задумался на секунду. — Проигравший делает всё, что скажет победитель. В рамках разумного. Ну и... угощает всех пиццей месяц.

— Месяц? — переспросил Макс. — Это дорого.

— Тогда не проигрывай.

Макс задумался. Идея была безумной. Абсурдной. Именно поэтому она ему нравилась.

— А если я выиграю? — спросил он.

— Тогда мы все делаем то, что скажешь ты, — Пашка развёл руками. — И пицца за наш счёт.

— Идёт.

Они ударили по рукам.

Через двадцать минут на столе появился лист бумаги, исписанный корявым почерком Пашки. Назывался он пафосно: «Идеальное расписание лета».

— Итак, — Пашка постучал ручкой по столу. — Нам нужно шесть недель. Значит, шесть девушек. Каждая — новый типаж.

— Почему шесть? — уточнил Костя.

— Потому что каникулы — это примерно полтора месяца. Плюс-минус.

— Логично, — согласился Дима.

— Первая неделя, — Пашка начал писать. — Интеллектуалка. Что-нибудь связанное с искусством. Театр, музыка, живопись. Такие девушки ценят глубину.

— У меня глубина есть, — обиделся Макс.

— У тебя есть пофигизм, — отрезал Пашка. — Но мы это исправим.

Он продолжил писать.

— Вторая неделя — спортсменка. Активный образ жизни, здоровое питание, вот это всё. Ты, конечно, умрёшь после первого же забега, но это будет весело.

— Я в форме!

— Ты в форме... мягкой и уютной, — Пашка хмыкнул. — Дальше. Третья неделя — экстремалка. Байкерша или что-то такое. Кто-то, кто любит адреналин.

— Я тоже люблю адреналин, — сказал Макс неуверенно.

— Ты боишься скорости выше тридцати километров в час.

— Это клевета.

— Это факт.

Пашка продолжил.

— Четвёртая неделя — загадочная. Интроверт, которая любит детективы, шифры, квесты. Такие девушки не открываются сразу. Нужно разгадать.

— Мне нравится, — Макс оживился. — Это как игра.

— Именно. Пятая неделя — свободная. Дальше посмотрим. Шестая — тоже.

— А почему не расписал?

— Потому что мы не знаем, что будет дальше, — Пашка пожал плечами. — Может, ты сбежишь после третьей. Может, найдёшь кого-то, кто не вписывается в категории.

— Не найду.

— Посмотрим.

Костя смотрел на них с выражением человека, который уже знает финал этой истории.

— Вы идиоты, — сказал он спокойно.

— Возможно, — согласился Макс. — Но это будет весело.

Он взял лист и посмотрел на список. Шесть недель. Шесть девушек. Шесть совершенно разных миров.

«Я справлюсь, — подумал он. — Я всегда справляюсь».

Он не знал, что это лето изменит его сильнее, чем все предыдущие годы вместе взятые. Он не знал, что «идеальное расписание» превратится в хаос, что маски будут срываться одна за другой, а под ними окажется кто-то, кого он сам не ожидал увидеть.

Но это будет потом.

А пока — июнь только начинался, пицца была заказана, а Пашка уже вовсю расписывал детали первой недели.

Макс улыбнулся и откинулся на кровать.

Лето обещало быть незабываемым.

Мисс «Высокое искусство»

Первая неделя лета началась с похмелья.

Не в прямом смысле — хотя пицца и пиво накануне явно внесли свою лепту, — а в смысле моральном. Макс проснулся в половине двенадцатого, обнаружил на тумбочке лист с «идеальным расписанием» и с минуту разглядывал его с выражением человека, который пытается вспомнить, подписывал ли он что-то важное в состоянии аффекта.

«Неделя 1. Девушка-искусство. Театр. Живопись. Высокая культура», — гласила надпись Пашкиным почерком.

— О нет, — простонал Макс и накрыл голову подушкой.

Подушка не помогла. План существовал, спор был заключён, а Пашка уже сидел за ноутбуком и с энтузиазмом человека, нашедшего смысл жизни, изучал афиши городских театров.

— Тут есть потрясающий спектакль! — объявил он. — «Тишина камней». Режиссёр — лауреат чего-то там. Идёт четыре часа!

— Четыре часа? — Макс высунулся из-под подушки. — Ты издеваешься?

— Это искусство, — Пашка пожал плечами. — Ты же хотел интеллектуалку.

— Я хотел... — Макс задумался. — Я хотел кого-нибудь попроще.

— Проще будет на следующей неделе. Спортсменка. А пока — наслаждайся культурой.

Найти «девушку-искусство» оказалось проще, чем он думал.

В городском парке, у входа в выставочный павильон, проходила выставка современной живописи. Макс пришёл туда скорее из любопытства, чем из стратегических соображений, — но уже через десять минут понял, что это место просто создано для его миссии.

Она стояла у картины, изображавшей что-то среднее между штормом и абстрактной ерундой. Высокая, с тёмными волосами, собранными в небрежный пучок, в лёгком платье цвета пыльной розы. Она смотрела на полотно с таким выражением, будто видела в нём то, что недоступно простым смертным.

Макс подошёл ближе и остановился рядом. Молчал. Это было частью стратегии — Пашка сказал, что с интеллектуалками нельзя сразу начинать разговор. Нужно «создать ауру загадочности».

— Вас тоже завораживает эта работа? — спросила она, не поворачивая головы.

— Очень, — соврал Макс. — Особенно... этот цвет.

— Да, — она наконец посмотрела на него. Глаза у неё были карие, глубокие. — Здесь есть что-то от Сезанна.

— Именно, — Макс кивнул с умным видом. Он не знал, кто такой Сезанн, но звучало солидно. — Я как раз думал о том же.

Она улыбнулась.

— Меня зовут Алиса.

— Макс. Я... — он лихорадочно соображал, что сказать. — Я тоже... искусство. Люблю. Искусство.

— Вы художник?

— Нет, — Макс замялся. — Я... ценитель.

«Ценитель». Это слово он где-то слышал. Звучало достойно.

— Прекрасно, — Алиса просияла. — У нас так мало людей, которые просто умеют ценить. Все хотят творить, и никто не хочет смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.